

Глава 1

МЕЛИССА

Годзилла сбежал из клетки.

А ведь только был в ней — пил водичку, рылся в сене. Стоило мне отвлечься на болтовню подружек, и все. Открытая дверца стала причиной побега.

— Девочки, поищите Годзиллу здесь, а я посмотрю в коридоре. Вдруг он успел убежать! — крикнула я на бегу и вылетела из аудитории кафедры ветеринарии.

У нас там целый живой уголок, еще черепаха и рыбки имеются. Главный любимчик группы как раз Годзилла, он же наш талисман. Представляю, как мне влетит, если не найду беглеца!

Я внимательно осмотрелась и возле окна заметила парня. Он стоял, повернувшись ко мне крепкой задницей в черных джинсах. Высокий брюнет облокотился на подоконник и разговаривал по телефону.

Есть! Заметила мелькание рыжего комочка. Беглец притаился возле здоровенной кроссовки парня.

О боже! Он же сейчас раздавит малыша!

И я понеслась скорей спасти талисман будущих ветеринаров третьего курса.

Опустившись на корточки между широко расставленных ног парня, я попыталась поймать Годзиллу.

Не замечая меня, брюнэт продолжал беседу.

— Ты все-все с себя сняла? — властным тоном проговорил он. — Ждешь не дождешься дикого и ненасытного тигра? Ух, я тебе покажу, что это значит.

С ума сойти!

Занимается развратом по телефону прямо посреди университета. Голос, конечно, приятный — баритон с хрипотцой, но выделяется так, что еле держусь, чтобы не рассмеяться.

Я медленно потянулась за хомячком, у которого ума и то больше, чем у «дикого и ненасытного тигра», ухажющего в трубку. Дотронулась до пушистой спинки Годзиллы, слегка сжала пальцы. Хомяк просек мой маневр и решил не сдаваться. Ловко выскользнул, прыгнул на гигантскую по сравнению с ним кроссовку и нырнул под штанину парня на левой ноге.

О не-ет! Что же делать-то теперь?

Привлечь внимание я точно не хотела.

— Скоро буду, детка, — все еще ничего не замечая, проворковал озабоченный Тигр. — Пристегни себя наручниками и не вставай.

Извращенец!

Я дернула за штанину джинсов в попытке вытряхнуть бедного хомячка. Нашел к кому залезать. Совсем не разбирается в людях.

Годзилла протиснулся выше. Ненасытный Тигр начал что-то чувствовать. Резко задвигался на месте. Хомяк пополз вверх.

Делать нечего, сама я не справлюсь.

— Эй, мне надо достать у тебя... — Я даже не успела закончить.

— Что происходит?! — Парень от неожиданности подпрыгнул и... уселся задом мне прямо на голову. — Аа-а-а!

Он же мне черепушку проломит!

— Твою бабу в лес! Что ты мне засунула? Совсем больная на голову?

Брюнет оторвал свой зад, едва не свернув мне шею. Конечно, после такого как тут не заболеешь головой?

Пришлось объяснять:

— Годзилла — это хомяка так зовут — сбежал и...

— Совсем охренела!!! — завопил парень.

Выпучив глазища от ярости, он принялся бить себя по ноге. Двигающийся комочек еле успевал лавировать, ускользая от ударов грубияна.

— Ты же убьешь хомячка! — Я испугалась не на шутку.

Попыталась его остановить, но тщетно: парень не поддавался и продолжал паниковать, отмахиваясь от меня. Схватила за руку, только куда мне удержать? Брюнет же сильнее. А бешеный какой, вообще труба. Разорался, будто ему сейчас полноги откусят.

Прыжки и хлопки ничем не помогли. Годзилла — тренированный мужик, что ему Тигр озабоченный. Видал и похлеще. Ну и я не сдавалась. Хватала его то за ноги, то за руки, а то и вовсе запрыгнула сверху, цепляясь за шею. Спасение талисмана третьего курса меня волновало больше всего.

— Вытащи его быстрее! Вытягивай, кому говорю! Иначе я за себя не ручаюсь, — прорычал парень совсем не таким приятным голосом, каким говорил по телефону.

Если бы могла, давно бы уже достала. Без помощи не получится.

— Для того чтобы я сняла с тебя Годзиллу, перестань дергаться. — Уже даже не смущаясь, я обхватила его за бе-

дра. — Нам нужно спустить брюки вниз. — Я показала пальцем на пояс.

— Больше ничего нам не нужно? — Взбесившийся Тигр явно был не рад такой перспективе.

— Нет, просто спусти немного брюки. Только осторожно, пожалуйста. Я заберу Годзиллу, и мы уйдем.

— Ты точно ненормальная!

Кто бы говорил! От извращения слышу.

Справившись с поясом, брюнет расстегнул ширинку и резким движением стянул джинсы до колен. Вот тут он и ошибся. Просила же осторожно. Сам виноват.

От страха Годзилла прыгнул выше, на красные боксеры парня. Четко посередине. Обхватил выпуклость лапками и повис. Еще так вышло, что Годзилла любит все красное.

— Да я... Ты... Убью-ю-ю. — Угроза больше походила на скулеж.

Еще недавно ухал для «детки», а теперь завывает.

— Я покормила хомяка. Вряд ли укусит. — Моя попытка успокоить его не удалась.

Парень, кажется, разучился говорить. Ему же на пользу. Он побагровел и дышал с трудом, напряженно вглядываясь вниз. Вид хомячка на своих боксерах, повисшего на причинном месте, которого ждет «детка», вогнал его в ступор.

Ох... Задача усложнилась. Как мне теперь к нему прикасаться? Мои щеки покраснели от смущения. У меня даже ладони взмокли от напряжения. Среди бела дня в коридоре универа я стою напротив незнакомого парня со спущенными штанами и настраиваюсь спасти талисман...

— Снимай, а то прибью обоих. — Испуганный Тигр уже хрипеть начал. Того и гляди в обморок свалится.

Я услышала хлопок двери позади. Наверное, подружки выглянули — больше некому.

Спокойствие. Я смогу, я справлюсь. Другого выхода нет. Не верну Годзиллу — мой факультет меня со свету сживет.

Осмелев, я взялась за холку Годзиллы, чтобы аккуратно его снять.

— Ах, ну вы даете! Глазам своим не верю.

За спиной раздался звонкий голос Ангелины.

— Хоть бы предупредила, я бы сфоткала, — захихикала Дашка.

Меня тут колбасит, а ей смешно.

Подруги подошли поближе. Захотелось сбежать, но оставалось чувство вины. Слишком уж парень перенервничал.

Он брезгливо поморщился, глядя на милого Годзиллу в моих руках. Застегивая ремень, он пыхтел, как паровоз, и хмурил широкие брови. Даже в таком разгневанном виде брюнет смотрелся смазливый красавчиком. Одни глаза чего стоили: кристально-серые, с густыми ресницами, о которых я только мечтаю, когда наношу тушь на свои бесцветные, белые. В том, какая у него спортивная фигура, мне пришлось убедиться не только глазами.

Божечки. Я ведь, если подумать, облапала его почти всего. И даже «там»! Испуганного Тигра стало жаль, вот правда. Вина же моя — что есть, то есть.

Я открыла рот, чтобы извиниться, но парень опередил:

— Ко мне по-разному подкатывали. А ты захотела оригинальностью взять, да? — Он заметно расхрабрился, избавившись от хомяка.

— Зачем мне это? — искренне удивилась я.

— Запала на меня, — констатировал он, важно задирая подбородок. — В следующий раз придумай что-то попроще.

Хотя нет, — отмахнулся он. — Ты не в моем вкусе, зря стараешься.

У меня отвисла челюсть. Возомнил себя пупом земли, а сам хомячка испугался.

— Зря Годзилла тебя не укусил, — заступилась Ангелина.

С таким выражением лица, будто мы дуры набитые, а он великий император, озабоченный парень поспешил прочь.

— Ничего страшного, все самое интересное хомяк уже увидел! — выкрикнула вдогонку Дашка, решив добить его. Промолчать — это не про нее, тем более что у нее такая бурная фантазия. — И вообще, он ядовитый.

Услышал он или нет — непонятно. Но шаг прибавил.

В аудитории я первым делом посадила талисман в просторную клетку в виде домика. Впредь буду внимательнее. Повторения уж точно не хочется. Все боксеры красного цвета теперь будут напоминать о моем позоре. В жизни больше никогда не соглашусь меняться дежурствами. Сейчас бы ехала спокойненько домой. Нет же, подумала: какая разница, сегодня или завтра. Такая вот я. Высокая, с глазищами каре-го цвета. Просто повезло, что подружки остались со мной. Ангелина готовила реферат, а Даша дожидалась за компанию: ехать нам по пути.

Терпеть не могу самоуверенных нахалов. В жизни бы в его брюнетистую сторону не глянула. Даром мне такой не нужен. Моему возмущению не было предела. Видите ли, я не в его вкусе! Ой-ой, побежала плакать в три ручья. Пошел ты к своей «детке», придурок.

— Мел, если на всяких внимание обращать, нервов не напасешься, — разумно заметила Ангелина, улавливая мое настроение.

Мое имя Мелисса, но подружки обычно сокращают. Мы дружим еще со школы. Всегда любили животных и вместе поступили на один факультет. Считаю, что мне повезло. Наша тройца — отличная команда. Родители называют нас тройным магнитом для неприятностей. Только они ведь и о половине наших приключений не в курсе.

— А тот брюнет и не всякий, — задумчиво выдала Даша. Мы с Ангелиной тут же уставились на нее в ожидании подробностей. — Лично не знакома с ним, — продолжила она вспоминать, — но девчонки из нашей группы сохнут по старшекурсникам факультета финансов. Видела, как они крутились возле компании нескольких парней, среди которых был твой пострадавший.

— Он не мой, — уточнила я, брезгливо дернув плечами. — Лучше уж быть одной, чем с таким. Там, наверное, очередь из «деток» выстроилась для встречи с «ненасытным тигром».

— И я тоже ни с кем не буду встречаться. У них у всех одно на уме, — согласилась Ангелина. Она неделю назад рассталась со своим парнем из-за измены.

Каким же надо быть придурком, чтобы променять мою добрую подругу на стерву с четвертого курса! Упустил свое счастье, по-другому не скажешь.

— Вот я решила хотя бы месяц вообще не знакомиться ни с кем. Первую неделю нормально продержалась, — гордо заявила Дашка, затягивая в хвост жгуче-черные вьющиеся волосы.

— Я тогда на два месяца выставлю парням полный игнор, — сказала Ангелина. — Зуб даю.

Когда я слушала девочек, то перед глазами вновь всплыл озабоченный Тигр. Еще вспомнила, как осенью еле избави-

лась от назойливого внимания одного непонятливого парня. Если подумать, то для меня их сроки — детский лепет.

Сейчас на дворе первые весенние дни... Никаких помех на горизонте.

— Вы как хотите, а я до конца весны стопудово посылаю всех далеко и надолго, — заявляю я. — Как раз в учебе подтянусь. В выходные я теперь занята по работе. Не до гуляний по паркам и скверам под ручку.

Это почти правда. Работать я начала недавно, однако меня очень грела мысль, что я уже не просто студентка. Самостоятельная. Такая вся деловая. Зарплаты особой в приюте животных не светит, но зато по призванию. Я бегу туда с радостью, а после окончания смены напарник еле выгоняет. Да, кстати о нем. Помог мне туда устроиться мой однокурсник и друг Ваня — единственный нормальный из отряда парнеподобных. И даже то, что он ботан и редкостный зануда, мне легче стерпеть, чем повадки самоуверенных типов вроде жертвы лап Годзиллы.

— Хм, думаешь, я не смогу? — Поразмыслив, Даша намерилась не уступать.

Она вообще проигрывать не умеет.

— А кто тебя знает? Ты меньше всех срок объявила, — поддразнила я самую бойкую среди нас подругу.

— Заметано! — Дашка вскочила со стула. — До конца весны я тоже на пушечный выстрел никого не подпущу.

Ну-ну, посмотрим.

Осталось дело за мнущейся Анжелиной. Она, явно сомневаясь, поглядывала то на меня, то на Дашку. Наше молчание давило на ее ранимую натуру. Но мы-то знали, как подбить ангелочка на очередную авантюру.

— Да ладно вам. Я поддержу. Чего насупились?

Что и требовалось доказать!

Троица в сборе и едина во всем. Даже в обломе парнеподобных.

— Что будем делать, если кто-то сорвется? — поинтересовалась Даша.

Переглянувшись, мы вместе выкрикнули:

— Это буду не я.

— Давайте тогда хотя бы правила установим. — Четкости и последовательности Ангелине не занимать.

Переговоры затянулись. Идеи сыпались одна за другой. Сошлись на том, что, кто не дотянет до лета в свободном статусе, получит штраф. Да не простой. В школе мы спорили на конфеты, шоколадки и желания. Сейчас все серьезно. Нам по двадцать лет! Никаких там простеньких наказаний. Шуточкам места нет.

— Вы чего, серьезно? — переспросила Ангелина, округлив свои бездонные голубые глаза.

— Все по-честному. — Дашка не сомневалась ни в чем, она же и придумала окончательный вариант штрафа.

А что тогда говорить обо мне? Проиграть спор мне-то уж точно не грозит. Мало еще назвала, мало. Могла и до осени, и до зимы протянуть с легкостью. Тьфу. Раз плюнуть. Ваньке я не нужна, и меня он как друг устраивает с головой. Еще есть Годзилла и Мачо. Серьезные пацаны.

Нет, я не против мужчин, как можно подумать. В моей жизни есть нормальные представители сильного пола, которых я очень уважаю: мой папа, препод по физиологии и декан. Все.

— Решено. — Я достала из сумки телефон. — Заносите в свои календарики. Если кто не дотянет — пишет по три курсовые работы за каждую из нас. Отличный стимул. На-

деюсь, что вам попадется прекрасный принц как можно раньше и я отдохну от напряжения.

Дашка нахмурилась от моего «доброего» пожелания. Ну правда, от чистого сердца ведь сказала.

— Ага, мечтать не вредно. От меня курсовую не жди. — Она показала фигу. — Ну, или жди от... — Говоря на полтона тише, Даша кивнула в сторону Ангелины, что-то усердно печатающей в телефоне.

Собравшись, мы отправились домой. И по дороге вместо того, чтобы держаться подальше от парнеподобных, заботливо и настойчиво подыскивали друг другу женихов.

Никто из нас не хочет писать тройную курсовую. Я люблю своих подруг, но знаю — ни одной из нас пощады не будет. Хорошо, что меня это мало волнует.

Глава 2

КИРИЛЛ

С такой скоростью по ступенькам я еще не летал. Бешенство. Злость. Стыд. Последнее чувство мне вообще мало знакомо, но теперь именно оно знаменовало мое унижение.

Ничто не предвещало беды. Детка ждала, как и договаривались. Родители в командировке. Ненасытный Тигр выпущен на волю.

Офигенно? Да-а, так и было, пока не дошло до дела.

Вместо возбуждения я почувствовал, как начала чесаться нога. В мысли лезла назойливая Беянка — так я прозвал про себя дрессировщицу хомяка. Не только за длинные светлые волосы и бледное — без намека на косметику — лицо, а еще и потому, что так называются бабочки-вредители. Прямо как она. На вид милашка, мухи не обидит, но на самом деле только и ждет, чтобы напасть. В этом я убедился.

И чем больше меня атаковали воспоминания, тем реалистичней ощущались движение лапок по телу, щекотание усиков и захват драгоценной «Шпаги Чемпиона». Детка посоветовала сходить в больницу. И быстро от меня избавилась, будто от непригодного продукта с истекшим сроком годности.

Не снижая скорости, я понесся на стоянку. Прыгнул в машину и помчался домой под спасительный душ, чтобы вымыть из головы Белянку и маленького рыжего монстра.

Десять раз я себя намыливал и смывал пену прохладной водой. А вдруг хомяк и вправду ядовитый? Головой понимаю, что это невозможно, но он ведь напал на меня на кафедре ветеринаров. Кто их знает, этих Айболитов. Они мне никогда не внушали доверия.

В двадцать два года я не хочу верить, что «Шпага Чемпиона» вышла из строя. Лучше уж причина будет в Детке. Да, в ней. Тоже мне, «мисс Универ» нашлась. Неважно, что титул у нее вполне настоящий.

Я с усилием припоминал, за что же зацепиться.

Например, у нее тату кобры на плече. То-то злыми мне показались выбитые на теле желтые глаза змеюки. Сам-то я змей не боюсь. Но «Шпаге Чемпиона» виднее. Нам она не подходит. И точка! С другой осечки не возникнет. Даю слово Ненасытного Тигра.

Я сам себе придумываю быструю помощь и бросаю клич в чат братвы. Сбор по традиции в студенческом клубе на против универа. Именно там мы чувствуем свою популярность в полной мере.

Ну еще бы.

Кто умеет зажигать? Мы — короли вечеринок!

Кто сможет устоять перед звездами тусовок и обаянием хищников? Только баба Клава, моя соседка. Ей одной наплевать, какой крутой парень над ней поселился. Она обкладывает меня матом на весь подъезд, когда я ее заливаю или врубаю музыку на полную среди ночи.

При входе в клуб я озираюсь по сторонам. Так-с. Публика уже собралась. Девчонки потягивают коктейли, мило бол-

тая с подружками. Много знакомых лиц из универа. Замечают. Подмигивают. Улыбаются. На танцпол подтягивается молодежь. Маловато будет, подождем еще. Сегодня я настроен отрываться по полной.

— Чего притихли? В засаде сидите? — подкальываю я дружбанов, болтающих за центральным столиком.

Места на галерке не для нас.

В основном составе лучших друзей нас трое. Помимо меня — профи в тусовочной жизни — Марк и Алекс, застраницы, каких поискать. Сегодня к нам примкнули еще двое однокурсников — проныра Фил и провокатор Яр.

— Дай хоть отдышаться, — отмахивается Алекс, заново для меня повторяя: — Мощная дылда гналась за мной два квартала. Орала как резаная, чтобы я остановился.

— А ты что? — Я осмотрел жертву дылды.

Вроде все на месте, одежда не порвана, только его стильная стрижка превратилась в хаос.

— В самоубийцы не записывался. Бежал сломя голову. Вроде непонятно, зачем я ей нужен, — хмыкнул друг. — Наверное, влюбилась и башню снесло.

У Алекса это уже не первый случай. Вместо того, чтобы посочувствовать, все громко расхохотались.

— Сейчас проверим силу любви твоей фанатки. — Продолжая посмеиваться, Марк схватил рюкзак Алекса и уверенно полез внутрь.

Ничего примечательного. Телефон, средства предохранения, жвачки, пара тетрадей и... две зачетки. Мы тут же кинули их открывать.

— Вот как, значит! — радуется своей догадке Марк. — Мы тебя считаем своим другом, разгильдяем Алексом. А ты на самом деле отличница Полина. Давно скрываешь?

В прошлый раз за Алексом гналась студентка физкультурного института, когда он перепутал телефоны в библиотеке. Еле отбили дружбана. Студентка, как назло, оказалась мастером тхэквондо, поэтому продемонстрировала на парне несколько приемчиков.

Алекс пригорюнился, понимая, что с дылдой теперь придется пересечься снова. Марк посетовал на препода по маркетингу, которая требует от него приходить на частные уроки для зачета к ней домой. Он не верит, что строгая преподаша хочет помочь ему с учебой, а считает, что она домогается до него, брутального красавца.

— У вас все фигня, — останавливаю я жалобщиков. — По шкале опасности со мной не сравнитесь. — Так и считаю, если что. — На меня сегодня напал живой Годзилла в закрытом помещении. — Я описываю в воздухе великана. — Мы сцепились в жестокой схватке, дошло даже до срывания одежды. А потом я вышвырнул его в окно.

— Снова гонишь? — недоверчиво протянул Алекс с усмешкой.

Он просто пока не встречался с любимцем Белянки, потому и умничает.

«Жестокая схватка» относилась больше к драке с дрессировщицей мелкого гада. В окно я выбрасывал хомяка раз пять — правда, мысленно, — пока Белянка наконец-то не отцепила заразу.

— Что пил перед этим? — с подозрением поинтересовался Яр.

— Да ну вас. — Я отвернулся от безжалостных друзей.

Пуускай не верят. Я-то знаю, что Годзилла мне не привиделся, как и его дрессировщица. В подробности посвящать не буду, обойдутся.